

1.1.1.4. Гидробиологические сообщества

(ФГБУ «Гидрохимический институт» Росгидромета, Ростов-на-Дону;
ФГБУ «Иркутское УГМС» Росгидромета)

Гидробиологические наблюдения в районе КОС г. Байкальска

В 2015 г. контроль за состоянием гидробионтов проведен в марте, июне и сентябре в пределах большого полигона площадью 250 км² (на 61 станции), который включал в себя малый полигон размером 35 км² (36 станций), непосредственно примыкающий к месту выпуска коммунальных сточных вод г. Байкальска. Контроль за состоянием бактериобентоса проводился на 12,5 км² (на 35 станциях). Наблюдения за состоянием зообентоса были проведены в марте на участке площадью 0,5 га, расположенном у места сброса коммунальных сточных вод, на 35 станциях.

Обобщенные количественные характеристики гидробиологических показателей и размеры площадей зон загрязнения в 2015 г. приведены в таблице 1.1.1.4.1. Сравнение результатов гидробиологических съемок 2015 г. проводилось с аналогичными периодами 2014 г.

Бактериопланктон. В марте в пределах контролируемого большого полигона численность гетеротрофных бактерий (показателя загрязнения воды органическим веществом) изменялась от 1 до 620 кл/мл, среднее значение – 59 кл/мл. Площадь зоны загрязнения коммунальными сточными водами составила 1,9 км², что в 2,7 раза ниже, чем в 2014 г. (5,1 км²). Среднее значение численности гетеротрофов в зоне наибольшего влияния коммунальных стоков равнялось 31 кл/мл, что в 4 раза выше, чем на фоновых участках акватории южного побережья озера (в сравнении с 2014 г. – 41 кл/мл против 4 кл/мл соответственно). В пределах малого полигона зона загрязнения располагалась в 0,6 км на северо-восток от выпуска хозяйственно-бытовых сточных вод. В пределах большого полигона зона загрязнения площадью 27 км² была отмечена на расстоянии 16 км на восток в районе Хара-Муринской банки и площадью 8 км² в западной части полигона на расстоянии 20 км от места выпуска стоков.

Углекислородокисляющие бактерии обнаружены на 18 из 61 обследованной станции, их численность доходила на отдельных станциях до 100 кл/мл, что в 10 раз ниже значений 2014 г. Целлюлозоразрушающие бактерии были отмечены на 15 из 61 отобранной станции. Фенолоксиляющие бактерии обнаружены не были.

В июне в пределах контролируемого большого полигона численность гетеротрофных бактерий изменялась от 1 до 1658 кл/мл, среднее значение – 61 кл/мл. Площадь зоны загрязнения коммунальными сточными водами составила 2,7 км², что в 1,5 раза ниже, чем в 2014 г. (3,9 кл/мл). Среднее значение численности гетеротрофов в зоне наибольшего влияния коммунальных стоков равнялось 53 кл/мл, что в 6 раз выше, чем на фоновых участках акватории южного побережья озера. В пределах малого полигона зона загрязнения состояла из двух пятен, одно, площадью 2,1 км², располагалось в 1,8 км на запад, второе, площадью 1 км², отмечалось в 2 км северо-восточнее места выпуска хозяйственно-бытовых сточных вод.

В пределах большого полигона на расстоянии 8 км на запад от выпуска хозяйственно-бытовых сточных вод наблюдалось пятно загрязнения площадью 18,6 км² которое было вытянуто вдоль береговой линии на 14 км, вероятно здесь наблюдалось влияние промышленного комплекса Култук – Слюдянка.

Углекислородокисляющие бактерии обнаружены в пробах на 23 из 61 обследованной станции, их численность доходила на отдельных станциях до 100 кл/мл и осталась на уровне значений 2014 г. Целлюлозоразрушающие бактерии были отмечены на 6 из 61 отобранной станции. Фенолоксиляющие бактерии обнаружены не были.

Таблица 1.1.1.4.1

Характеристики гидробионтов и размеры площади зон загрязнения в районе КОС г. Байкальска по результатам съемок 2014–2015 гг.
(в числителе – пределы, в знаменателе – среднее значение)

Группы гидробионтов	Время съемки	2014 г.				2015 г.				Площадь, км ²
		Численность			Площадь, км ²	Численность			Площадь, км ²	
		в целом за съемку	фон	зона загрязнения		в целом за съемку	фон	зона загрязнения		
Бактериопланктон, кл/мл	II–III	0–64 13	2–10 6	30–57 41	5,1	1–620 59	1–12 7	25–42 31	1,9	
	VI	1–294 45	1–10 4	190–294 245	3,9	1–1658 61	1–16 9	25–99 53	2,7	
	IX	13–2680 116	18–52 35	107–143 125	3,2	1–5132 163	1–38 14	145–246 169	5,9	
Фитопланктон, тыс. кл/л	II–III	59–275 151	59–99 79	200–252 220	6,3	126–786 226	126–165 148	283–786 486	4,0	
	VI	181–1055 770	181–713 617	932–1027 980	8,2	227–1557 895	455–698 602	1135–1557 1272	8,6	
	IX	28–729 220	28–172 103	322–457 390	1,8	33–89 59	33–46 39	77–89 84	2,4	
Зоопланктон, мг/м ³	II–III	8–154 45	48–77 60	8–25 18	14,5	0,1–169 21	31–169 69	0,5–16 10	25,3	
	VI	10–160 38	45–160 69	10–32 24	19,8	1,2–188 36	42–188 63	2–20 12	9,1	
	IX	8–108 50	67–94 103	8–39 30	9,3	45–296 154	219–296 243	45–106 80	7,1	
Бактериобентос, тыс. кл/г вл. мила	II–III	0,1–52 7	0,1–2 0,8	8–52 15	5,0	2,3–50 14	2–8 6	22–50 27	5,0	
	IX	3–67 16	3–14 8	29–69 47	2,5	1,2–158 13	1,2–9 5	15–158 52	2,1	
Зообентос, г/м ²	III, 2015	съемка не проводилась				2–49 12				
	VI, 2014	2–28 13				съемка не проводилась				

1.1 В сентябре в пределах контролируемого большого полигона численность гетеротрофных бактерий изменялась от 1 до 5132 кл/мл, при среднем значении 163 кл/мл. Площадь зоны загрязнения коммунальными сточными водами увеличилась в 1,8 раза в сравнении с 2014 г. и составила 5,9 км². Среднее значение численности гетеротрофов в зоне наибольшего влияния коммунальных стоков равнялось 169 кл/мл, что в 12 раз выше, чем в фоновых участках акватории южного побережья озера. В пределах малого полигона зона загрязнения располагалась в 3,5 км западнее и в 1,2 км восточнее от выпуска хозяйственно-бытовых сточных вод. В пределах большого полигона зона загрязнения площадью 32,4 км² была отмечена на расстоянии 6 км на север от места выпуска стоков. В восточной части полигона в районе Хара-Муринской банки наблюдалась зона загрязнения площадью 36,7 км².

Углекислородфиксирующие бактерии обнаружены в пробах на 55 из 61 обследованной станции, их численность доходила на отдельных станциях до 10 тыс. кл/мл. Целлюлозоразрушающие бактерии были отмечены в пробах на 39 из 61 отобранной станции.

Фитопланктон. По численности фитопланктона площадь зоны загрязнения в марте 2015 г. составила 4,0 км², что в 1,6 раза ниже, чем в 2014 г. (6,3 км²) при увеличении численности в ней в 2,2 раза (486 против 220 тыс. кл/л – в 2014 г.). На фоновых станциях численность фитопланктона была в 3,3 раза ниже, чем в зоне загрязнения. В пределах малого полигона зона загрязнения состояла из двух пятен, расположенных в западном (на расстоянии 1,8 км от выпуска коммунальных стоков города) и северо-восточном (на 2,7 км) направлениях от выпуска. В пределах большого полигона зона загрязнения площадью 14 км² располагалась вдоль береговой линии в западной и площадью 6 км² в северной частях полигона на расстоянии 14 км и 9 км соответственно. В восточном направлении в районе Хара-Муринской банки было отмечено пятно загрязнения площадью 25 км².

Видовое разнообразие фитопланктона было представлено 16–54 видами. В составе альгоценоза на большинстве станций лидирующее положение занимали зеленые *Koliella longiseta* и *Monoraphidium pseudomirabile* – обе до 44 %, третью позицию занимала диатомовая водоросль *Synedra acus* – до 27 % от общей численности фитопланктона.

По численности фитопланктона площадь зоны загрязнения в июне 2015 г. составила 8,6 км², оставаясь на уровне значений 2014 г., при увеличении в ней численности в 1,3 раза в сравнении с 2014 г. На фоновых станциях численность фитопланктона была в 2 раза ниже, чем в зоне загрязнения (602 тыс. кл/л против 1272 тыс. кл/л). В пределах малого полигона зона загрязнения распространялась в западном, восточном и северном направлениях на расстоянии 1,8–2,7 км от выпуска коммунальных стоков города. В пределах большого полигона зона загрязнения площадью 7,5 км² располагалась в его западной части, в северной части полигона на расстоянии 8 км от выпуска коммунальных стоков города наблюдалась зона загрязнения площадью 8,9 км². В восточном направлении на расстоянии 12 км в районе Хара-Муринской банки было отмечено пятно загрязнения площадью 18 км².

Видовое разнообразие фитопланктона было представлено 11–28 видами. В составе альгоценоза на всех станциях лидирующее положение занимала диатомовая водоросль *Synedra acus* – до 89 % от общей численности фитопланктона. Второе место по численности занимала золотистая водоросль *Dinobryon cylindricum* составляя до 18 % от общей численности фитопланктона.

По численности фитопланктона площадь зоны загрязнения в сентябре 2015 г. составила 2,4 км², при численности 84 тыс. кл/л. На фоновых станциях численность фитопланктона была в 2 раза ниже, чем в зоне загрязнения. В пределах малого полигона зона загрязнения непосредственно примыкала к месту выпуска коммунальных стоков города и была вытянута в восточном (на 2,5 км) направлении от выпуска. В пределах большого полигона в восточном направлении было отмечено пятно загрязнения площадью 15,7 км², расположенное в 12 км от места выпуска коммунальных стоков города.

Видовое разнообразие фитопланктона было представлено 11–31 видами. В составе альгоценоза на большинстве станций лидирующее положение занимали зеленая *Monoraphidium pseudomirabile* – до 63 %, золотистая *Chrysochromulina parva* – до 40 % и криптофитовая водоросль *Rhodomonas pusilla*, составляя до 26 % от численности фитопланктона.

В половине отобранных в этот период проб зоопланктона была обнаружена зеленая водоросль рода *Spirogyra Link.* Особенно многочисленные нити спирогиры встречались на прибрежных станциях, находящихся западнее места сброса коммунальных стоков города. В то же время в пробах фитопланктона были отмечены единичные разрушенные клетки спирогиры на станциях, отобранных северо-восточнее места сброса.

Зоопланктон. По зоопланктону в марте размер зоны загрязнения, определенной по биомассе эпишуры, в сравнении с 2014 г. увеличился в 1,8 раза: 25,3 км² в 2015 г., 14,5 км² в 2014 г. Биомасса эпишуры в зоне влияния коммунальных стоков была в 7 раз ниже, чем в незагрязненной части озера, составляя 10 мг/м³ (в 2014 г. – 18 мг/м³). В пределах малого полигона зона загрязнения располагалась в прибрежной и открытой частях озера, распространяясь в западном и восточном направлениях на расстоянии 2 км и 1 км соответственно. В пределах большого полигона в его западной части наблюдалось пятно загрязнения площадью 33 км², которое располагалась вдоль береговой линии и охватывало значительную часть глубоководной части исследованного полигона. В восточной части полигона на расстоянии 8 км от места выпуска стоков наблюдалось пятно загрязнения площадью 5 км².

В июне 2015 г. размер зоны загрязнения, определенной по биомассе эпишуры, в сравнении с июнем 2014 г. уменьшился в 2 раза, составляя 9,8 км². Биомасса эпишуры в зоне влияния коммунальных стоков была в 5 раз ниже, чем в незагрязненной части озера (12 мг/м³ против 63 мг/м³). В пределах малого полигона зона загрязнения распространялась в западном и северном направлениях на площади 5,8 км², в северо-восточной части полигона было обнаружено пятно загрязнения площадью 3,3 км², которое находилось на расстоянии 2,8 км от места выпуска. В пределах большого полигона зона низкого значения биомассы эпишуры располагалась в западной части полигона на площади 7,5 и 4,1 км², в центральной части на площади 19 км², в восточном направлении в районе Хара-Муринской банки зона составляла 24,7 км².

В сентябре 2015 г. размер зоны загрязнения, определенной по биомассе эпишуры, составил 7,1 км². Биомасса эпишуры в зоне влияния коммунальных стоков была в 3 раза ниже, чем в незагрязненной части озера (80 мг/м³ против 433 мг/м³). В пределах малого полигона зона загрязнения располагалась в прибрежной части у места сбросов коммунальных стоков города, распространяясь в западном направлении на 3,6 км. В пределах большого полигона пятна загрязнения площадью 22,4 км² наблюдались в западной части, и площадью 19 км² в северной части полигона, они располагались в 10 и 15 км от места выпуска коммунальных стоков.

Бактериобентос. Площадь зоны загрязнения донных отложений по бактериобентосу в 2015 г. осталась на уровне 2014 г. – 5,0 км². Численность гетеротрофных бактерий в ней равнялась 27 тыс. кл/г вл. ила и была в 5 раз выше, чем в фоновом районе (в сравнении с 2014 г. – 15 тыс. кл/г вл. ила против 0,8 тыс. кл/г вл. ила соответственно). Зона загрязнения донных отложений состояла из двух участков, один из которых располагался непосредственно у места выпуска коммунальных сточных вод и был вытянут вдоль береговой линии в восточном направлении на 3 км, второй наблюдался в западном направлении на расстоянии 1,8 км от места сброса стоков. В 2015 г. зона загрязнения донных отложений была такой же, как в 2014 г., однако численность гетеротрофов в ней увеличилась в 1,8 раза.

Углекислородокисляющие бактерии в донных отложениях были отмечены на 16 из 28 отобранных станций, их численность на отдельных станциях доходила до 100 тыс. кл/г. Целлюлозоразрушающие бактерии были отмечены в пробах на всех станциях, а фенолоксиляющие не обнаружены.

1.1 Площадь зоны загрязнения донных отложений по бактериобентосу в сентябре 2015 г. составила 2,1 км². Численность гетеротрофных бактерий в ней равнялась 52 тыс. кл/г вл. ила и была в 10 раз выше, чем в фоновом районе. Зона загрязнения донных отложений состояла из двух участков, один из которых примыкал к месту выпуска коммунальных сточных вод, второй наблюдался на расстоянии 1,2 км на север от места сброса стоков.

Углекислородокисляющие бактерии в донных отложениях были отмечены на 18 из 29 отобранных станций, их численность на отдельных станциях доходила до 100 тыс. кл/г вл. ила. Фенолоксиляющие бактерии отмечены на 10, а целлюлозоразрушающие на 15 из 29 отобранных станций.

Зообентос. Отбор проб зообентоса проводился с глубин 18–160 м на участке, подверженном воздействию коммунальных стоков г. Байкальск. Донные отложения были представлены в основном крупноалевритовыми илами с примесью растительного детрита. На обследованной территории было обнаружено 8 таксономических групп беспозвоночных

Средняя численность зообентоса составила 5354 экз./м², а биомасса – 12 г/м².

Доминирующее положение по численности – 38 % при минимальной биомассе 0,2 % от общей численности зообентоса занимали нематоды. Вторыми были амфиподы – 28 и 31 % соответственно. Третье место занимали олигохеты – 23 % от численности при максимальном значении биомассы 35 %. Величина олигохетного индекса равнялась 21 %, что характеризует исследованный участок озера, как «относительно чистый».

В последний раз в аналогичный сезон (март) съемка была проведена в 2013 г. Средняя численность зообентоса в этот период составила 11201 экз./м², а биомасса 13 г/м², олигохетный индекс равнялся 53 %. Сравнение результатов двух съемок свидетельствует, что общая численность зообентоса в 2015 г. уменьшилась в 2 раза, а биомасса осталась без изменений – 13 г/м². Впервые за последние 20 лет наблюдалось снижение олигохетного индекса в 2015 г. до 21 %.

Средняя численность и биомасса моллюсков в 2015 г. составила 459 экз./м² и 4,2 г/м² (в 2013 г. – 715 экз./м² и 4,7 г/м² соответственно).

Моллюски были отмечены на 18 из 35 отобранных станций. Наиболее часто встречались представители рода *Valcalia*.

Гидробиологические наблюдения в районе Северного Байкала

Гидробиологические наблюдения в районе трассы БАМ были проведены в два сезона: летом с 29 июня по 2 июля, осенью 17–21 сентября. В водной толще контролировались три группы гидробионтов: бактерио-, фито-, зоопланктон. В донных отложениях проводились наблюдения за состоянием микрофлоры и зообентоса.

Отбор проб планктона и бентоса осуществлялся в прибрежном, 1 км по ширине, районе озера на 17 станциях, расположенных на участке от мыса Котельниковский до устья р. Томпуда совместно с гидрохимическим и геохимическим контролем. Для сравнения отбирались пробы планктона на четырех реперных станциях центрального разреза через северный Байкал. На микробиологический анализ отбирались также пробы из поверхностного горизонта водной толщи в нижнем течении пяти северных рек: Рель, Тья, Кичера, Верхняя Ангара и Томпуда.

Обобщенные количественные характеристики гидробиологических показателей за 2014 и 2015 гг. приведены в таблице 1.1.1.4.2.

Бактериопланктон. Анализ результатов наблюдений 2014 и 2015 гг. за количественным развитием бактериопланктона показал, что в 2015 г. во все сезоны наблюдений численность гетеротрофов была в 3 раза ниже, чем в 2014 г. Наиболее загрязненной в весенне-летний период являлось западное побережье. Численность гетеротрофных бактерий здесь была в 1,6–3,2 раза выше, чем в восточной прибрежной зоне.

Таблица 1.1.1.4.2

Количественные характеристики гидробионтов в районе Северного Байкала по результатам съемок 2014 и 2015 гг. (в числителе – пределы, в знаменателе – среднее значение)

Группы гидробионтов	Время съемки	В целом за съемку	Западный берег	Восточный берег	Центральная часть озера
Бактериопланктон, численность гетеротрофов, кл/мл	июль 2014 г.	$\frac{26-2200}{1094}$	$\frac{853-2200}{1334}$	$\frac{26-1275}{621}$	$\frac{82-2152}{787}$
	сентябрь 2014 г.	$\frac{17-1366}{301}$	$\frac{82-1175}{248}$	$\frac{17-1366}{496}$	$\frac{43-626}{264}$
	июль 2015 г.	$\frac{4-1359}{351}$	$\frac{20-1359}{458}$	$\frac{33-547}{281}$	$\frac{4-161}{72}$
	сентябрь 2015 г.	$\frac{20-206}{101}$	$\frac{68-206}{114}$	$\frac{20-54}{36}$	$\frac{89-149}{124}$
Фитопланктон, численность, тыс. кл/л	июль 2014 г.	$\frac{144-3252}{1433}$	$\frac{490-3252}{1658}$	$\frac{855-1882}{1346}$	$\frac{144-2209}{789}$
	сентябрь 2014 г.	$\frac{285-2080}{806}$	$\frac{331-1389}{841}$	$\frac{285-587}{352}$	$\frac{311-2080}{1128}$
	июль 2015 г.	$\frac{160-5213}{1588}$	$\frac{170-2596}{1454}$	$\frac{353-5213}{2574}$	$\frac{160-3483}{1035}$
	сентябрь 2015 г.	$\frac{120-287}{195}$	$\frac{168-287}{215}$	$\frac{140-233}{179}$	$\frac{120-172}{144}$
биомасса, мг/м ³	июль 2014 г.	$\frac{33-369}{179}$	$\frac{89-369}{201}$	$\frac{81-236}{193}$	$\frac{33-256}{93}$
	сентябрь 2014 г.	$\frac{56-326}{158}$	$\frac{77-326}{186}$	$\frac{64-152}{106}$	$\frac{56-163}{130}$
	июль 2015 г.	$\frac{36-1151}{388}$	$\frac{36-647}{273}$	$\frac{141-1151}{802}$	$\frac{58-702}{351}$
	сентябрь 2015 г.	$\frac{187-441}{306}$	$\frac{253-441}{326}$	$\frac{227-369}{300}$	$\frac{187-345}{244}$
Зоопланктон, численность, тыс. экз./м ³	июль 2014 г.	$\frac{10-103}{46}$	$\frac{14-103}{53}$	$\frac{10-80}{38}$	$\frac{18-39}{31}$
	сентябрь 2014 г.	$\frac{0,6-17}{8}$	$\frac{3-17}{10}$	$\frac{0,6-3}{2}$	$\frac{4-10}{8}$
	июль 2015 г.	$\frac{0,03-21}{6}$	$\frac{0,03-21}{7}$	$\frac{2-9}{5}$	$\frac{2-11}{5}$
	сентябрь 2015 г.	$\frac{5-39}{20}$	$\frac{5-36}{16}$	$\frac{11-35}{25}$	$\frac{10-39}{25}$
биомасса, мг/м ³	июль 2014 г.	$\frac{162-1568}{578}$	$\frac{219-1568}{625}$	$\frac{162-1015}{523}$	$\frac{241-600}{478}$
	сентябрь 2014 г.	$\frac{9-746}{220}$	$\frac{22-746}{299}$	$\frac{9-104}{45}$	$\frac{94-201}{159}$
	июль 2015 г.	$\frac{0,3-335}{105}$	$\frac{0,3-335}{125}$	$\frac{14-137}{68}$	$\frac{17-180}{74}$
	сентябрь 2015 г.	$\frac{19-427}{178}$	$\frac{19-388}{156}$	$\frac{130-427}{253}$	$\frac{97-281}{176}$
Бактериобентос, тыс. кл/г вл. ила	июль 2014 г.	$\frac{1,5-52}{18}$	$\frac{1,5-52}{20}$	$\frac{6-20}{11}$	
	сентябрь 2014 г.	$\frac{9-111}{31}$	$\frac{9-111}{33}$	$\frac{12-39}{24}$	
	июль 2015 г.	$\frac{1,1-50}{15}$	$\frac{1,7-50}{17}$	$\frac{1,1-22}{11}$	
	сентябрь 2015 г.	$\frac{6-68}{25}$	$\frac{11-42}{21}$	$\frac{6-68}{38}$	
Зообентос, численность, экз./м ²	сентябрь 2014 г.	$\frac{1200-62200}{10739}$	$\frac{5000-62200}{11789}$	$\frac{1200-10920}{7950}$	
	сентябрь 2015 г.	$\frac{1600-11280}{2805}$	$\frac{160-5320}{1932}$	$\frac{400-10160}{5640}$	
биомасса, г/м ²	сентябрь 2014 г.	$\frac{1,2-44}{12}$	$\frac{1,2-44}{14}$	$\frac{1,5-11}{6}$	
	сентябрь 2015 г.	$\frac{0,08-29}{5}$	$\frac{0,08-29}{4}$	$\frac{0,5-28}{8}$	

1.1 В июле 2015 г. средняя численность гетеротрофов была максимальной у западного берега – 458 кл/мл, что в 1,6 раза выше, чем у восточного берега (281 кл/мл). В центральной части озера численность гетеротрофов равнялась 72 кл/мл. Численность углеводородокисляющих бактерий у западного и восточного берега была одинакова, составляя 100 кл/мл. На станциях в центральной части озера численность углеводородокисляющих бактерий составляла 10 кл/мл.

В сентябре 2015 г. средняя численность гетеротрофов в исследованном районе озера была в 3,5 раза ниже в сравнении с июлем и равнялась 101 кл/мл. Максимальное значение средней численности гетеротрофов так же как в июле отмечалось в западной прибрежной зоне (114 кл/мл). В сентябре 2014 г. наиболее загрязненной была восточная прибрежная зона, где численность гетеротрофов была 496 кл/мл.

В сентябре средняя численность углеводородокисляющих бактерий была повсеместно низкой, изменяясь в пределах 0–100 кл/мл, при среднем значении 10 кл/мл, что на порядок ниже летних значений

Фенолоксиляющие бактерии в летнюю и осеннюю съемки 2015 г. на контролируемом полигоне не обнаружены.

Исследования, проведенные в июле в устьях пяти северных рек, свидетельствовали, что наиболее загрязненной по микробиологическим характеристикам была р. Кичера, численность гетеротрофов здесь составляла 850 кл/мл. В водах рек Тья и Томпуда наблюдалось самое высокое содержание углеводородокисляющих бактерий – 10 тыс. кл/мл.

Осенью из пяти северных рек самыми загрязненными по микробиологическим характеристикам были воды рек Тья и Верхняя Ангара, численность гетеротрофов здесь составляла 826 и 654 кл/мл соответственно. В водах этих рек было также высоким содержание углеводородокисляющих бактерий до 10 тыс. кл/мл.

Бактериобентос. Контроль состояния донных отложений по микрофлоре проводился на глубинах 20–250 м из верхнего 2 см слоя донных отложений.

Средняя численность гетеротрофов в июле 2015 г. составляла 15 тыс. кл/г вл. ила и была на уровне значений июля 2014 г. (18 тыс. кл/г вл. ила). У западного берега этот показатель составлял 17 тыс. кл/г вл. ила и был 1,5 раза выше, чем в восточной прибрежной зоне – 11 тыс. кл/г вл. ила. Численность углеводородокисляющих бактерий в западном прибрежном районе на отдельных станциях доходила до 10 тыс. кл/г вл. ила, в восточной прибрежной зоне этот показатель был на порядок ниже. Фенолоксиляющие бактерии были обнаружены в пробах на 10, из 17 отобранных станций, в основном, расположенных вдоль западного берега. Их численность составляла 0,07 тыс. кл/г вл. ила.

В сентябре 2015 г. средняя численность гетеротрофов была в 1,7 раза выше, чем в июле и составила 25 тыс. кл/г вл. ила. В восточной прибрежной зоне средняя численность гетеротрофов равнялась 38 тыс. кл/г вл. ила, т.е. была в 1,8 раза выше, чем в западной прибрежной зоне (21 тыс. кл/г вл. ила).

Углеводородокисляющие бактерии были отмечены повсеместно, их средняя численность составляла 10 тыс. кл/г вл. ила.

Фенолоксиляющие бактерии были обнаружены на 12 исследованных станциях, в интервале численности от 0,1 до 10 тыс. кл/г вл. ила, при среднем значении 0,1 тыс. кл/г вл. ила.

Фитопланктон. В исследованном районе озера за два периода наблюдений средние значения численности и биомассы фитопланктона равнялись 891 тыс. кл/л и 347 мг/м³. Численность была в 1,3 раза ниже, а биомасса в 2 раза выше, чем в 2014 г.

Летом численность и биомасса фитопланктона в восточной прибрежной зоне были 1,8 и 2,9 раза выше, чем у западного берега, составляя 2574 тыс. кл/л и 802 мг/м³, соответственно. В центральной части озера численность фитопланктона в сравнении с другими исследован-

ными районами оставалась наименьшей и равнялась 1035 тыс. кл/л, а самая низкая биомасса (273 мг/м³) отмечалась в западной прибрежной зоне.

Альгоценоз северной части озера был представлен 145 видами водорослей. Основу доминантного комплекса составляли обычные для Байкала виды водорослей, массово развивавшиеся на всей обследованной территории: золотистая водоросль *Chrysochromulina parva* с массовой долей до 54 %, криптофитовая *Rhodomonas pusilla* – до 39 %, которые наблюдались в пробах на 19 и 20 из 21 отобранной станции соответственно. Значительную численность составляли зеленые *Koliella longiseta* – до 41 % и *Monoraphidium pseudomirabile* – до 35 %.

В пробах фитопланктона, отобранных возле устьевых участков рек Рель, Тья и порта Северобайкальск отмечались многочисленные колонии пикопланктонных водорослей рр. *Cyanodictyon*, *Synechocystis*, которые не учитывались в просчете из-за мелких размеров.

Осенью произошло уменьшение средней численности фитопланктона в сравнении с летом в 8 раз до 195 тыс. кл/л, а биомасса осталась на уровне летних значений, составив 306 мг/м³. Наибольшее развитие фитопланктона наблюдалось в западной прибрежной зоне озера, где его численность равнялась 215 тыс. кл/л, а биомасса – 326 мг/м³. Наименьшие значения численности и биомассы отмечались в центральной части озера, составляя 144 тыс. кл/л и 244 мг/м³ соответственно.

Осенью альгоценоз был представлен 51 видом водорослей. Доминантный комплекс водорослей в сентябре был аналогичен июльской съемке. Лидировали криптофитовая водоросль *Rhodomonas pusilla* до 56 % от общей численности фитопланктона, золотистая водоросль *Chrysochromulina parva* до 25 % и зеленая *Monoraphidium pseudomirabile* до 12 %, которые наблюдались в пробах, отобранных на всех станциях.

На станциях, расположенных в северо-восточной части полигона эпизодически отмечались сине-зеленые *Anabaena flos-aquae* (до 8 %) и зеленые колониальные водоросли *Dictyosphaerium pulchellum* (до 6 %).

Зоопланктон. В составе зоопланктона за два сезона наблюдений 2015 г. средние значения общей численности и биомассы составляли 13 тыс. экз./м³ и 141 мг/м³, что в 2,3 и 2,9 раза выше, чем в 2014 г.

В июле по численности и биомассе доминировали группы Calanoida, где преобладал веслоногий рачок *Epischura baicalensis*. Среднее значение численности и биомассы зоопланктона равнялось 6 тыс. экз./м³ и 105 мг/м³ соответственно. Наиболее высокие значения численности и биомассы зоопланктона были отмечены в западной прибрежной зоне 7 тыс. экз./м³ и 125 мг/м³, соответственно.

Осенью в зоопланктонном сообществе содоминировали по численности группы Rotifera и Calanoida. Среди Rotifera были многочисленны коловратки *Conochilus unicornis*, *Keratella quadrata*, *Kellicottia longispina*, *Filinia terminalis*, а среди Calanoida, как и летом, преобладали веслоногие рачки *Epischura baicalensis*. Средние показатели численности и биомассы увеличились в сравнении с летом в 3,3 и 1,7 раза и составили 20 тыс. экз./м³ и 178 мг/м³ соответственно. Наиболее высокими эти показатели были в восточной прибрежной зоне и центральной части озера, где их значения равнялись 25 тыс. экз./м³ и 253 мг/м³, 25 тыс. экз./м³ и 176 мг/м³. Самыми низкими численность и биомасса оставались на станциях, расположенных в западной прибрежной зоне, – 16 тыс. экз./м³ и 156 мг/м³.

Зообентос. В 2015 г. выполнена одна плановая съемка в сентябре. Донные отложения были представлены глинистыми и алевроитовыми илами с примесью растительного детрита. Отбор проб проводился с глубин 13–220 м.

В составе зообентоса в обследованном районе обнаружено 7 таксономических групп: хирономиды, олигохеты, амфиподы, моллюски, нематоды, турбеллярии, полихеты. Наибольшие значения численности и биомассы зообентоса отмечались на глубинах до 100 м, наименьшие на глубоководных станциях (таблица 1.1.1.4.3). В 2015 г. средняя численность

и биомасса зообентоса составляли 2805 экз./м² и 5 мг/м², и были ниже в 3,8 и 2,4 раза, чем в 2014 г.

В литорали наиболее высокой была численность и биомасса олигохет, составляя 60 и 72 % от общей численности и биомассы соответственно. Вторыми по численности были нематоды – 19 %, а по биомассе амфиподы – 20 %. В супраабиссали по численности и биомассе так же доминировали олигохеты 62 и 52 % соответственно, вторыми по численности были нематоды – 18 %, а по биомассе моллюски – 35 % (таблица 1.1.1.4.3).

Среднее значение олигохетного индекса равнялось 67 %, оставаясь на уровне 2014 г. (68 %). В западной прибрежной зоне олигохетный индекс составил 70 %, что выше, чем в восточной прибрежной зоне (61 %). Такие значения олигохетного индекса свидетельствуют о загрязнении всего исследованного района озера.

Таблица 1.1.1.4.3

Средние значения численности (числитель) и биомассы (знаменатель) (экз./м², г/м²) зообентоса по зонам на Северном Байкале

Зона, глубина (м), (количество станций)	Год, месяц	Группы						Всего	
		Хиро- номиды	Олиго- хеты	Амфи- поды	Мол- люски	Нема- тоды	Турбел- лярии		Поли- хеты
Литораль–сублитораль, 13–70 м (6)	2015, сентябрь	380	2387	227	60	747	7	160	3968
		0,15	2,1	0,6	0,08	0	0	0,02	2,95
		9,6	60	5,7	1,5	19	0,2	4	100
		5	72	20	2,5	0	0	0,5	100
Супраабиссаль, 80–220 м (11)	2015, сентябрь	138	1349	156	55	400	0	66	2164
		0,01	3,1	0,7	2,1	0	0	0,01	5,9
		6,5	62	7	2,5	19	0	3	100
		0,5	52	12	35	0	0	0,5	100

Примечание. При подсчете средних значений учитывались все станции.

Численность и биомасса (5640 экз./м², 8 мг/м²) зообентоса в восточной прибрежной зоне превышали аналогичные значения в западной прибрежной зоне (1932 экз./м², 4 мг/м²).

В исследованном районе озера обнаружено 19 видов амфипод. Наиболее часто встречались гаммариды родов *Asprogammaus* (до 51 % численности амфипод) и *Micrurorus* (до 17 %). В сравнении с многолетними данными в 2015 г. отмечено снижение количественного и качественного состава ракообразных.

В 2015 г. моллюски обнаружены на 8 из 17 отобранных станций (47 %), в 2014 г. встречаемость моллюсков составила 53 %. Малакофауна представлена двумя классами – *Gastropoda* и *Bivalvia*. Наиболее многочисленны, как и прежде, были представители класса *Bivalvia*, их суммарная численность равнялась 840 экз./м², что составляет 88 % от общего количества обнаруженных моллюсков. Количество моллюсков, обнаруженных на исследованном полигоне в 2015 г., уменьшилось в 2 раза и было равно 960 экз./м². В 2014 г. эта величина равнялась 2080 экз./м².

Гидробиологические наблюдения в районе Селенгинского мелководья

В сентябре 2015 г. проведены комплексные исследования состояния водной толщи и донных отложений Селенгинского мелководья по бактерио-, фито-, зоопланктону, бактерио- и зообентосу.

Было отобрано 12 проб воды и донных отложений на станциях, расположенных в 2–3 км прибрежной зоне на глубинах 16–48 м. Одновременно были отобраны пробы зообентоса для определения ПАУ в гидробионтах.

Бактериопланктон. В 2015 г. в поверхностном слое воды определяли численность гетеротрофных, фенол-, углеводородокисляющих бактерий. Численность гетеротрофов изменя-

лась от 31 до 465 кл/мл, при среднем значении 167 кл/мл, что ниже, чем в 2014 г. (214 кл/мл). Максимальное значение численности гетеротрофов в водной толще 465 кл/мл наблюдалось на участке, расположенном в северной части Селенгинского мелководья между протоками Дологан и Кривая. Высокая численность гетеротрофов – 331 и 362 кл/мл – была отмечена на станциях, расположенных в южной части Селенгинского мелководья напротив залива Сор, минимальные (31 кл/мл) – севернее протоки Усть-Харауз. Средняя численность углеводородоокисляющих бактерий равнялась 10 кл/мл, на отдельных станциях, расположенных напротив протоки Усть-Харауз она была на порядок выше, составив 100 кл/мл. Фенолоксиляющие бактерии отмечены только на станциях, расположенных напротив залива Сор.

По сравнению с предыдущим годом в донных отложениях в 2015 г. произошло уменьшение численности гетеротрофов в 1,7 раза, их среднее значение составило 23 тыс. кл/г вл. ила, достигая максимального развития 37 тыс. кл/г вл. ила на участке стокового выноса протоки Усть-Харауз. Здесь же наблюдалось максимальное развитие углеводородоокисляющих 10 тыс. кл/г вл. ила и фенолоксиляющих 1,8 тыс. кл/г вл. ила бактерий.

Фитопланктон. По фитопланктону общая численность изменялась от 543 до 4293 тыс. кл/л, при среднем значении 1259 тыс. кл/л, а биомасса была в пределах 76–2468 мг/м³, при средней величине 512 мг/м³. По сравнению с 2014 г. численность фитопланктона уменьшилась в 1,2 раза, а биомасса увеличилась в 1,9 раза. Максимальная численность и биомасса фитопланктона отмечались на участке, расположенном южнее протоки Кривая (4293 тыс. кл/л, 2468 мг/м³), минимальные (543 тыс. кл/л, 76 мг/м³) – напротив протоки Промой.

Альгоценоз Селенгинского мелководья был представлен 204 таксонами рангом ниже рода, относящимся к 7 отделам: диатомовые – 108, зеленые – 60, золотистые – 13, сине-зеленые – 9, динофитовые – 6, криптофитовые – 5, эвгленовые – 3. Во всех пробах были отмечены колонии пикопланктонных прокариот, которые не учитывались в просчете из-за мелких размеров. Особенно многочисленными колонии были в районе стокового выноса протоки Усть-Харауз.

Доминирующее положение на всех исследованных станциях занимали криптофитовая *Rhodomonas pusilla* до 56 % от общей численности фитопланктона и золотистая водоросль *Chrysochromulina parva* до 25 %. В половине отобранных проб наблюдались мелкие центрические диатомеи pp. *Cyclotella* и *Stephanodiscus*, их развитие было особенно многочисленным на станциях с максимальной численностью и биомассой фитопланктона. На отдельных станциях всего полигона отмечались зеленые *Monoraphidium pseudomirabile* (до 11 %) и *Dicthyosphaerium subsolitaria* до 15 % от численности.

В северной части Селенгинского мелководья в районе стокового выноса протоки Кривая была обнаружена зеленая нитчатая водоросль рода *Spirogyra*.

В пробах зоопланктона, отобранных в южной части Селенгинского мелководья так же были обнаружены единичные нити спирогиры.

Зоопланктон. По зоопланктону общая численность изменялась от 0,3 до 6 тыс. экз./м³, при среднем значении 4 тыс. экз./м³, а биомасса была в пределах 2–81 мг/м³, при средней величине 38 мг/м³, что в 2 раза ниже, чем в 2014 г. Численность и биомасса зоопланктона достигали максимальных значений на участке, расположенном в районе залива Сор, минимальных – напротив протоки Прорва.

В составе зоопланктона доминировали группы: Calanoida, в которой преобладал веслоногий рачок *Epischura baicalensis* Rotifera, где были многочисленны коловратки *Keratella quadrata*, *Kellicottia longispina*, *Filinia terminalis* и Cladocera, где преобладал ветвистоусый рачок *Bosmina longirostris*.

Зообентос. Было отобрано 12 проб бентоса с глубин 16–48 м. Донные отложения представлены алевритовыми илами с примесью растительного детрита.

В составе зообентоса обнаружено 7 таксономических групп: олигохеты, хирономиды, амфиподы, моллюски, нематоды, турбеллярии, полихеты. По численности и биомассе доминировали олигохеты, они составляли 45 % от численности и 63 % от биомассы. Вторыми по численности были нематоды, а по биомассе – амфиподы, обе группы составляли по 28 % от общей численности бентоса.

Численность зообентоса изменялась в пределах от 1 тыс. до 31,4 тыс. экз/м², биомасса – от 0,5 до 35 мг/м², достигая максимального значения в районе протоки Прорва. Олигохетный индекс в районе Селенгинского мелководья изменялся от 21 до 62 %, при среднем значении 35 %, что в 1,7 раза ниже, чем в 2014 г. и позволяет характеризовать этот район как «слабо загрязненный».

Выводы

1. Анализ гидробиологических характеристик за 2015 г. свидетельствует о некотором снижении антропогенного загрязнения воды озера в районе выпуска коммунальных стоков г. Байкальска в подледный и весенний периоды. В донных отложениях площадь зоны загрязнения осталась на уровне значений 2014 г., однако численность гетеротрофов в ней возросла. Сохраняется угнетение развития зоопланктона в зоне загрязнения в подледный период. В сентябре в половине отобранных в прибрежной зоне проб зоопланктона была обнаружена зеленая водоросль рода *Spirogyra*, что указывает на «цветение воды» в этом районе.

Впервые за последние 20 лет наблюдалось снижение олигохетного индекса до 21 %, что позволяет охарактеризовать участок дна озера по показателю зообентоса, как «относительно чистый», однако этот вывод требует дальнейших наблюдений.

2. В районе Северного Байкала данные по численности бактерио- и фитопланктона показали, что развитие этих групп планктона в различные сезоны наблюдений отмечалось как в западной и восточной прибрежных зонах.

Наиболее загрязненными по микробиологическим показателям были воды рек Тья, Кичера, Верхняя Ангара. В водах этих рек наблюдалось также высокое содержание углерододокисляющих бактерий.

В различные сезоны наблюдений донные отложения были загрязнены как в западной, так и в восточной прибрежной зоне.

3. В июле 2015 г. в зоопланктонных пробах, отобранных вдоль западной прибрежной зоны, регистрировалась зеленая нитчатая водоросль – обитатель обрастаний *Spirogyra sp.*, нетипичная для открытого Байкала. У восточного берега спирогира наблюдалась на станции, расположенной возле мыса Хакусы (ранее этот район был выбран фоновым).

В составе зообентоса в сравнении с многолетними данными в 2015 г. отмечено снижение количественного и качественного состава ракообразных. В сравнении с 2014 г. количество обнаруженных моллюсков уменьшилось в 2 раза.

В 2015 г. наблюдалось уменьшение численности в 4 и биомассы зообентоса в 2 раза. Величина олигохетного индекса – 67 %, позволяет отнести описываемый район озера к «загрязненному».

4. В районе Селенгинского мелководья анализ результатов гидробиологической съемки поверхностного слоя водной толщи свидетельствует о продолжающемся поступлении легкоокисляемого органического вещества с водами р. Селенга. В донных отложениях наблюдается относительная стабилизация процессов накопления органического вещества. Величина олигохетного индекса позволят отнести исследованный район озера к «слабо загрязненному», но не свидетельствует о коренном улучшении ситуации в этом районе озера.